

[Дядя Ин, ты знаешь, что я имею в виду не это. Я хочу оживить маму Сяо Наня.]

Лин-эр твёрдо смотрела на Сюаньюань Ин. Она знала, что он понимает, но также знала, что он не согласится так легко. В мире людей рождение, старость, болезнь и смерть подчиняются своим законам. Её действия нарушат правила этого мира, и какие последствия это вызовет, предсказать невозможно. Но она не могла больше смотреть на страдания Сяо Наня. Её сердце тоже сжималось от боли.

Последние следы улыбки исчезли с лица Сюаньюань Ин. Его глаза глубоко смотрели на Лин-эр, и его бесстрастное выражение было пугающим. Лин-эр невольно вжала голову в плечи, но заставила себя не отступить. Папа говорил, что если чего-то хочешь, нужно бороться за это. Сейчас она просто хочет, чтобы дядя Ин согласился.

[Маленькая девчонка, не смей рано влюбляться. Тебе всего несколько лет, а ты уже умеешь ценить красавчиков?]

Ситуация странным образом изменилась. Пока Лин-эр нервно ждала ответа, Сюаньюань Ин вдруг улыбнулся, погладил её по голове, и его слова, прозвучавшие в её сознании, буквально сбили её с толку. Кто мог бы объяснить, что случилось с её дядей Ин?

[Чего ты замерла? Если хочешь что-то сделать, делай. Лин-эр, я не знаю, как тебя воспитывали родители, но пока ты под моей опекой, я скажу: нет ничего, что нельзя сделать. Иди, сделай это аккуратно, а если что, дядя Ин тебя прикроет.]

Сюаньюань Ин щёлкнул Лин-эр по лбу, и его сдержанный, но дерзкий голос продолжал звучать в её голове. Лин-эр на мгновение застыла, а затем крепко обняла его за шею.

— Дядя Ин, я тебя обожаю.

— Хе-хе... Неблагодарная, только сейчас вспомнила про дядю Ин?

Его красивое лицо озарилось яркой улыбкой, а глаза, похожие на персики, наполнились явной нежностью. Он наклонился, поставил Лин-эр на землю и похлопал её по плечу.

— Иди.

— ...Хорошо, дядя Ин, береги себя.

Лин-эр глубоко посмотрела на Сюаньюань Ин, который всегда относился к ней с такой теплотой. В её маленьких глазах мелькнула странная тень сожаления. Она кивнула, развернулась и побежала к Ван Наню. Дядя Ин, я скоро вернусь, жди меня!

Сюаньюань Ин нахмурился, глядя на её удаляющуюся фигуру. Ему не показалось? Почему в глазах Лин-эр было сожаление? Но... почему в сердце возникло странное предчувствие, словно она уходит навсегда?

Вскоре все вопросы Сюаньюань Ин получили ответы. Когда на месте происшествия остались только Е Тяньсе, Сюаньюань Лин и ещё несколько человек, Лин-эр, каким-то образом убедив убитого горем Ван Цина, поместила тело Лун Мяомяо в пространство и сама исчезла на их глазах.

[Дядя Ин, прости, если бы я сказала тебе раньше, ты бы не поддержал меня. С моими текущими способностями я не могу воскресить мёртвых. Мне нужно вернуться и попросить

помощи у папы. Прости за мою настойчивость, я скоро вернусь, дядя Ин, не забудь меня!]

Голос в его сознании исчез, и тело Лин-эр полностью растворилось. Сюаньюань Ин ничего не сказал, только мрачно смотрел вперёд, отказываясь подпускать кого-либо близко. Чёрт возьми, эта маленькая обманщица скрыла от него такую важную вещь! Когда она вернётся, он обязательно отшлёпает её.

С уходом Лин-эр, казалось, исчезло и счастье. Вся семья Е оказалась под тёмной тучей. Хотя старейшина по-прежнему был занят, каждый раз, возвращаясь домой, он вздыхал, а его взгляд, полный надежды, тут же сменялся глубоким разочарованием. Сюаньюань Ин по-прежнему улыбался, как ни в чём не бывало, иногда дразня Ло Бина и других, приходивших в дом Е. Но все замечали, что его улыбка была натянутой и не доходила до глаз. Юй На тоже была не в себе, время от времени беспричинно звала Лин-эр. Самым нормальным, пожалуй, был Е Тяньсе. Возможно, из-за того, что он мало общался с Лин-эр, а ещё из-за занятости в армии, он был самым уравновешенным в семье.

Такая ситуация была не только в семье Е, но и в семье Сюаньюань. Это продолжалось почти десять дней, пока не наступил Новый год, и люди начали понемногу приходить в себя после ухода Лин-эр. Однако, похоже, небеса не были благосклонны к Сюаньюань Ин. Едва он вернулся к нормальной жизни, как проблемы снова нагрянули.

Через два дня наступал Новый год. Как говорится, даже нищий в этот день прячется в своём углу, чтобы поесть праздничного ужина. Конечно же, родители Е Тяньсе, которых Сюаньюань Ин не видел за полгода жизни в доме Е, тоже найдут время, чтобы вернуться домой и отпраздновать. Сюаньюань Ин не придавал этому значения. В конце концов, он не собирался жить с ними всю жизнь, и их мнение о нём не имело значения. Но Юй На была другой. Возможно, потому что она была девушкой, она больше пережила по этому поводу. Последние два дня она не переставала напоминать Сюаньюань Ин, что нужно быть осторожным, слушать то, слушать это. Его уши уже устали от её нравоучений.

— Ин-шао, ты вообще меня слушаешь? Мать Е Тяньсе — известная сильная женщина. У неё только один сын. Ты действительно не боишься, что она тебя невзлюбит? Ведь ты тихо забрала её сына.

Вот и сейчас, даже когда Сяо Нин и Ло Бин были в сборе, Юй На продолжала ворчать. Сюаньюань Ин с облегчением вздохнул и откинулся на мягкую спинку кресла.

— Юй На, хватит накликать беду. Сяо Ин — человек, которого все любят, машины останавливаются, чтобы подвезти, Си Ши преклоняется перед ним, а Дяо Чань падает в обморок. Как мать Е Тяньсе может его не любить?

Ну что ж, Сяо Нин снова начал хвалить и льстить, моментально сразив всех присутствующих. Даже всегда холодный Ло Бин не смог сдержать улыбки. Температура в комнате упала на десять градусов.

— Отстань...

Сюаньюань Ин схватил журнал и швырнул его в Сяо Нин. Последние два месяца спокойствия почти заставили их забыть о напряжённых моментах в горном хребте Пурпурного Лотоса и рейтинговых соревнованиях, когда они боролись со смертью. Все вернулись к своим привычкам, и Сюаньюань Ин не был исключением.

— Ха-ха... Сяо Ин, я просто шучу.

Сяо Нин с хитрой улыбкой поймал журнал и подмигнул ему.

— Хе-хе...

Все засмеялись, а Сюаньюань Ин с сожалением покачал головой, глядя на сидящего напротив Ло Бина.

— Ло Бин, ты всё ещё не согласен?

В конце рейтинговых соревнований всех вызвали в Совет старейшин. Причина была проста — старейшины хотели взять их в ученики. Они боролись за них, желая сделать своими учениками. Остальные, посоветовавшись с Сюаньюань Ин, выбрали второго, третьего, пятого и девятого старейшин. Только Ло Бин отказался от всех, кроме Цин Ханя, который не сделал предложения.

— Да.

Лёгкая улыбка исчезла с его лица, и Ло Бин кивнул. В его глазах мелькнула боль, которую обычный человек не заметил бы. У него уже был учитель, которого он признавал. Никто другой не мог его учить, и он не позволял никому это делать.

— Как хочешь. С твоими способностями и талантом учитель тебе не нужен.

Сюаньюань Ин понимающе кивнул. У каждого есть свои секреты. Если он не хочет, то Сюаньюань Ин не будет настаивать. Главное, чтобы он был счастлив.

— Кстати, Сяо Ин, могу ли я предать учителя? Чёрт возьми, девятый старейшина — настоящий психопат. Как я мог быть таким слепым и согласиться стать его учеником? Жалею до смерти.

Сяо Нин сердито сморщился. Сначала он казался приличным человеком, но потом... Эх, лучше не вспоминать.

— О? Что он такого сделал?

Это было интересно. Сюаньюань Ин поднял бровь, повернулся и, облокотившись на руку, улыбнулся, глядя на него. В его голове невольно возник образ девятого старейшины. Кажется, он был довольно симпатичным.

— Боже, Сяо Ин, не говори так двусмысленно. Я имел в виду, что его характер — это психопатия. Не думай о другом.

Сяо Нин с раздражением закатил глаза и притворно нахмурился. Он был уверен, что Сяо Ин сделал это специально.

— Ха-ха...

<http://bllate.org/book/16845/1551675>